

Незаметно прошло уже больше месяца с тех пор, как Цзян Цяньцю была удочерена. С того момента, как он в последний раз вывел Цзян Цяньцю наружу, все жители городка узнали, что Шэнь Шуцю устроил себе эту несчастную дочь. За это время многие приходили уговаривать Шэнь Шуцю избавиться от Цзян Цяньцю, предлагали даже убить её. Но все эти предложения были отвергнуты Шэнь Шуцю одно за другим. После многочисленных попыток никто больше не приходил, но всегда шептались за его спиной. За это время Шэнь Шуцю потратил на Цзян Цяньцю немало денег. От изначально худенькой и грязной девочки она превратилась в пухлую малышку с румянцем на щеках, которая стала просто прелестью. Шэнь Шуцю проводил дни, лежа на качалке, читая книгу или греясь на солнце. Ему не нужно было зарабатывать, ведь система не могла потратить все деньги, данные ему. Жизнь была довольно беззаботной, разве что маленькая Цзян Цяньцю иногда проявляла свою непослушную сторону и умоляла его научить её боевым искусствам. Шэнь Шуцю отказывался с улыбкой. Его система не предоставляла никаких возможностей для развития. Имя: Шэнь Шуцю. Уровень развития: Первый класс. Мир: Первая жизнь, Тяньву Чжэньши. Героиня: Цзян Цяньцю. Прогресс: Фаза 1. Шэнь Шуцю сейчас, в лучшем случае, мастер первого класса в боевых искусствах и не имеет средств для развития бессмертия. Цзян Цяньцю действительно начала практиковаться во второй фазе своего прогресса, когда она уехала отсюда в возрасте восьми лет. Сейчас Цзян Цяньцю пять лет, что означает ещё три года стабильной жизни. В течение этих трёх лет Шэнь Шуцю не позволит Цзян Цяньцю сидеть дома и бездельничать. После восстановления её здоровья пришло время учиться читать. В городке как раз была школа. В школе Шэнь Шуцю уже всё устроил. Сначала он не хотел принимать Цзян Цяньцю, эту несчастную дочь. Но Шэнь Шуцю дал ему слишком много. — Сэр, я не хочу учиться, — сказала Цзян Цяньцю неохотно, сутулясь. Шэнь Шуцю строго отказал: — Нет, как может ребёнок быть безграмотным? — Но сэр, лучше научите меня. Цяньцю не хочет идти в школу, — прошептала Цзян Цяньцю. Не то чтобы она не хотела учиться письму, просто Цзян Цяньцю надеялась, что её муж научит её большему. Шэнь Шуцю легко постучал по маленькой головке Цзян Цяньцю и с улыбкой сказал: — Сэр, нет учителя, который мог бы тебя хорошо научить. Как ты сказала, не волнуйся, я буду рядом за всем. Цзян Цяньцю была подавлена и неохотно кивнула. Она не могла подвести своего мужа. В последующие дни Цзян Цяньцю ходила в школу каждый день. Каждый раз, когда она уходила, Шэнь Шуцю давал ей немного серебра, чтобы она могла купить сладостей. Однажды Цзян Цяньцю заглянула в дверь и увидела погружённую в сад фигуру Шу Чу. Она осторожно подобралась к боковой комнате. Но на полпути Шэнь Шуцю вышел из комнаты и столкнулся с тайной появкой Цзян Цяньцю. Цзян Цяньцю ошеломлённо замерла, глаза ускользнули, и она пробормотала: — Сэр, я сначала вернусь в комнату делать уроки. Сказав это, она быстро пробежала мимо Шэнь Шуцю. — Стой, — окликнул её Шэнь Шуцю сзади. Маленькое тельце Цзян Цяньцю вдруг замерло на месте. Шэнь Шуцю почувствовал что-то странное, видя вину на лице Цзян Цяньцю. Раньше этот малыш всегда цеплялся к нему, как только возвращался домой, так что сегодня что-то было не так. Он тут же позвал Цзян Цяньцю к себе, но она выглядела неохотно. Это заставило Шэнь Шуцю понять, что что-то произошло, и его лицо потемнело. Цзян Цяньцю тихо наблюдала, и когда увидела изменение выражения лица своего мужа, она сразу же честно подошла. Шэнь Шуцю потянул Цзян Цяньцю к себе и тщательно осмотрел её тело. Цзян Цяньцю зажала губы, не говоря ни слова, и избегала его рук намеренно или нет. Этот маленький жест не ускользнул от глаз Шэнь Шуцю. Он сразу же схватил маленькую руку за спиной и увидел, что на рукаве действительно была кровь. — Что случилось? — спросил Шэнь Шуцю, глубоко глядя в глаза. Маленькие глаза Цзян Цяньцю сразу покраснели, когда её обнаружили, и голос захлебнулся, когда она сказала: — Простите, сэр. Видя малыша таким, Шэнь Шуцю вдруг смягчился и утешительно спросил: — Что случилось, расскажи по порядку. Ощущая утешение Шэнь Шуцю, Цзян Цяньцю с покрасневшими глазами сказала: — Они ругали вас, сэр. Я не позволила им вас ругать. Если они ругали меня, я их била. — Так эта кровь не твоя? — спросил Шэнь Шуцю, услышав это. Цзян Цяньцю удивилась. Разве господин не должен был её винить за избиение? Почему он

